

B55

У-Р

29

380/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

Л. И. В И Ш Н Я

На правах рукописи

ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА ПЕРЕВОДОВ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНСКИЙ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИСТОРИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

(предложные конструкции с пространственным,
временным и причинным значением)

(661 — языки народов СССР)

380/ру

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
кандидат педагогических наук,
и. о. профессора Б. Н. Кулик

К И Е В
1968

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310855

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

Л. И. В И Ш Н Я

На правах рукописи

ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА ПЕРЕВОДОВ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНСКИЙ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИСТОРИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

(предложные конструкции с пространственным,
временным и причинным значением)

(661 — языки народов СССР)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
кандидат педагогических наук,
и. о. профессора Б. Н. Кулик

К И Е В
1 9 6 8

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **М. А. Жовтобрюх**,
кандидат филологических наук, доцент **М. У. Каранская**.

Автореферат разослан *9 марта* 1968 г.

Защита диссертации состоится в . . . 1968 г.
на заседании совета по присуждению ученых степеней факультета языка и литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького, Киев, бульвар Шевченко, 22-24.

Отзывы направлять по адресу: Киев, бульвар Шевченко, 22-24, педагогический институт, научная часть.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

В украинском и русском языкознании уже имеется немало лингвистических работ по теории перевода, в которых освещаются важнейшие лексические и грамматические проблемы. Однако многие лингвистические вопросы в этой области, в частности синтаксические, до сих пор не нашли еще должного решения. Среди них и вопросы, связанные с теорией перевода синтаксических конструкций с пространственным, временным и причинным значением. Научному анализу этих конструкций на материале переводов на украинский язык русской художественной литературы исторического содержания и посвящено настоящее исследование.

Основные задачи работы:

1. Установить общее и различное в системе предложных (и частично—беспредложных) конструкций с пространственным, временным и причинным значениями в русском и украинском языках.

2. Дать оценку рассмотренным конкретным переводам соответствующих конструкций, указать на неточные или неудачные переводы с надлежащими советами и пожеланиями.

3. Установить нормы употребления для целого ряда конструкций в украинском литературном языке, а следовательно — и в литературном языке переводов.

4. Определить основные принципы перевода архаических предложных конструкций и в связи с этим отметить языковые приемы архаизации любого (и оригинального, и переводного) текста при помощи определенных предположно-падежных средств.

Исследование проводилось на материале четырех русских исторических романов¹⁾ и их украинских переводов²⁾, а также двух украинских произведений этого жанра³⁾ с русскими их переводами⁴⁾.

Чтобы объективно оценить способы передачи на другой, хотя и близкородственный, язык интересующих нас конструкций и дать конкретные советы в случаях неправильного или неточного их перевода, необходимо было прежде всего установить украинские соответствия к целому ряду наиболее типичных предложных конструкций русского языка. Надо было, кроме того, определить нормы употребления той или иной предложной конструкции в украинском литературном языке, поскольку такими данными наше языкознание, к сожалению, пока не располагает. С этой целью были обстоятельно проанализированы данные предложные конст-

1) А. Толстой, Петр Первый, «Сов. писатель», М., 1948; В. Ян, Батый. Историческая повесть (XII век), Военное изд. Министерства воор. сил Союза ССР, М., 1949; С. Злобин, Степан Разин. Исторический роман, Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1956; Л. Никулин, России верные сыны. Сочинения, т. II, Госполитиздат, М., 1956.

2) О. Толстой, Петро Перший, Держлітвидав України, К., 1953 (редакция и перевод IV части С. Ковганюка); В. Ян, Батый. Исторична повість (XII ст.), Держ. вид. худ. л-ри, К., 1956 (перевод А. Шияна); Ст. Злобін, Степан Разін. Историчний роман у двох книгах, Держ. вид. худ. л-ри, К., 1953 (перевод С. Ковганюка); Л. Нікулін, Росії вірні сини. Историчний роман, Харківське книжково-газетне видавництво, 1953 (перевод И. Муратова). В работе обосновывается выбор именно этих произведений.

Привлекался также материал и других художественных произведений русской литературы и их украинских переводов — «Чингиз-хан» В. Яна (переводчик А. Шиян); «Анна Каренина» Л. Толстого (переводчик А. Хуторян); «Тихий Дон» М. Шолохова (переводчик С. Ковганюк); «Свет над землей» С. Бабаевского (переводчик А. Головкин); «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя (переводчик М. Рыльский).

3) Н. Рибак, Переяславська Рада, Держ. вид. худ. л-ри, К., 1953; П. Панч, Гомоніла Україна, Держлітвидав України, К., 1957.

4) Н. Рибак, Переяславская Рада, Воен. изд. Министерства обороны Союза ССР, М., 1956 (авторизованный перевод Бориса Турганова); П. Панч, Клокотала Україна, Изд. «Известия», М., 1961 (авторизованный перевод И. Карабутенко и А. Островского).

рукции в украинском литературном языке, главным образом в языке художественной литературы⁵⁾.

Работа состоит из введения, трех глав и выводов. Во ВВЕДЕНИИ отмечается, что переводческим делом во все времена существования теории перевода интересовались сами переводчики (они-то и составляют преобладающее большинство в отряде теоретиков перевода), писатели и литературоведы. Само собой разумеется, что внимание этих исследователей привлекали прежде всего или вопросы истории перевода, или вопросы художественного мастерства. Среди лингвистических проблем перевода долгое время единственным объектом исследования были явления лексической стилистики и фразеологии, о чем свидетельствует имеющаяся обширная литература⁶⁾. На этом богатом фоне особенно заметно отставание исследований по грамматическим вопросам перевода. Следует сказать, что такие работы необходимы в первую очередь переводчикам, но они нужны также и тем, кто занимается исследованием грамматических явлений двух языков в сравнительно-сопоставительном плане, кто работает над установлением грамматических соответствий между отдельными языками. Необходимость последних особенно остро ощущается при переводе с близкородственных языков, так как именно в таких случаях часто возникает целый ряд затруднений, вызванных этой самой близостью⁷⁾. И дело здесь не только в так называемой межъязыковой грамматической омонимии (ср. укр.

5) В частности, в произведениях около 40 украинских писателей-классиков и лучших представителей советской литературы — И. П. Котляревского, Т. Г. Шевченко, И. С. Нецужа-Левицкого, Панааса Мирного, И. Я. Франко, М. М. Коцюбинского, Леси Украинки, А. Головка, О. Гончара, И. Ле. П. Панча, М. Ф. Рильского, С. Склиренко, Ю. Смолича, М. Стельмаха, В. Тулуб и др.

Привлекались данные и об употреблении отдельных предложений конструкций в украинской советской публицистике (журналы «Вітчизна», «Жовтень», «Дніпро», «Прапор», «Україна», альманах «Донбасс», газеты «Літературна Україна», «Радянська Донеччина»).

6) См., например, раздел «Библиография» в сборниках статей «Мастерство перевода 1962», «Мастерство перевода 1963», «Мастерство перевода 1964» и др. Изд. «Сов. писатель», М., 1963—1965 гг.

7) См. об этом: М. Рильский, Художній переклад з однієї слов'янської мови на іншу, Изд. АН УССР, К., 1958, стр. 7.

«розмовляли по телефону об їбідній порі» и русск. «разговаривали по телефону об обедней поре») и даже не столько в ней (подобных случаев вряд ли найдется много), сколько в своеобразии грамматической структуры словосочетания и предложения. Очень много своего, национального заложено, в частности, в предложно-падежных сочетаниях, нередко внешне сходных в обоих языках (ср. укр. общелитературное, нейтральное «посваритись через нього» и просторечное русское «поссориться через него»). Весьма своеобразны в каждом языке и явления предложно-падежной синонимии (по-украински, например, можно сказать «сто років від (з) дня народження», а по-русски лишь «сто лет со дня рождения»; по-русски говорят «построили за (в) три місяца», а в украинском языке в этом случае возможен только один вариант — «збудували за три місяці»). Среди синонимических конструкций есть совершенно одинаковые, т. е. параллельные, дублетные формы (как, например, в украинском «зайшов у кімнату» — «... до кімнати») и такие, которые различаются между собой более или менее ощутимыми оттенками («построили в три місяца» — подчеркивается краткость срока исполнения действия; и «...за три місяца» — такого подчеркивания нет).

Игнорирование всех этих и многих других подобных фактов при переводе влечет за собой либо извращение содержания оригинала, либо нарушение грамматических и стилистических норм языка, на который переводится текст, либо, наконец, лишает переводное произведение отдельных отличительных черт авторского стиля.

Чтобы читатель получил полноценные переводы на своем родном языке произведений иноязычных, нужны правильные теоретические и практические установки не только по общим вопросам художественного перевода, но и по вопросам лингвистическим, в том числе и в первую очередь — грамматическим, среди которых едва ли не самым сложным является вопрос о передаче предложных словосочетаний одного языка средствами другого.

В ПЕРВОЙ главе — «Предложные конструкции с пространственным значением» — рассматриваются конструкции с предлогами В, ПО, У, ПРИ, МИМО, МЕЖДУ. В обоих языках предлог В для выражения пространственных отношений употребляется с именами в винительном (направление движения) и предложном (место действия) падежах.

Одним из самых характерных явлений украинского языка, связанных с предлогом В и существительным в винительном падеже в русском языке, является наличие параллельных конструкций с предлогами В(У) и ДО. По значению эти конструкции в украинском языке тождественны, поэтому определенные закономерности их употребления отсутствуют. И все же, употребляя предлог ДО или избегая его, необходимо учитывать такие факторы:

а) Омонимичность предлога ДО в пространственных конструкциях. Конструкции с предлогом ДО могут обозначать и движение **внутрь** (увійти в хату) и **направление**, соответственно русским конструкциям с предлогами ДО и К (підійти до хати; сходити к дому). Чтобы избежать двоякого понимания словосочетаний с предлогом ДО, следует в словосочетаниях со значением движения **внутрь** употреблять предлог ДО лишь при глаголах, лексическое значение и форма которых указывают на это движение (увійти, внести, в'їхати, увірватися, вдертися, влізти, вступити, зайти, повернутися и др.).

б) Особенности употребления этой конструкции в литературно-речевой практике. Так, в советский период конструкция с предлогом ДО значительно активизировалась и усовершенствовалась. В частности, в произведениях многих украинских советских писателей она является преобладающей, в то время как из рассмотренных в диссертации произведений дореволюционных авторов она чаще встречалась только у И. Франко⁸). Кроме того, в последнее время словосочетания с предлогом

⁸) Из дореволюционных писателей мы рассмотрели словосочетания с предлогами В и ДО у 6 авторов (Т. Шевченко, И. Нечуй-Левницкий, М. Коцюбинский, П. Мирный, И. Франко, Ю. Федькович).

ДО в какой-то мере унифицировались, усовершенствовались за счет сужения количества семантических групп существительных, употребляемых в этих словосочетаниях. Здесь, в частности, все реже и реже можно наблюдать существительные с широким пространственным значением типа л і с, сад, місце, земля, балка и др., а также существительные конкретно-предметного значения типа руки, тіло, голова, рот, вуха, кишень, нора, човен, горщик и т. п. Чаще всего в конструкции с предлогом ДО употребляются существительные, обозначающие названия помещений, строений, городов, населенных пунктов (собственные и нарицательные) типа місто, столиця, готель, крамниця, хата, будинок, палац, зал, п'якої и др.

в) Техническое усовершенствование языка, в данном случае заключающееся в том, чтобы не повторять двух однозвучных, но с разными значениями предлогов. Так, рядом с конструкцией с предлогом ДО нужно употреблять конструкцию с В(У) и наоборот: ...приїхав У Київ ДО батьків (ср.: приїхав ДО Києва ДО батьків); ...вступив У цю мить ДО корчми (ср.: вступив У цю мить У корчму).

Конструкции с предлогом В в русском и украинском языках могут быть синонимичны конструкциям с предлогом НА. Ср., например: в(на) поле — в (на) полі; в (на) море — в (на) море. Однако здесь нужно иметь в виду, что в сочетании с некоторыми существительными (поле, море, місце, небо, степ, ліжко, постіль) предлог НА образует конструкции с конкретным значением, а предлог В (У) — с более общим, часто отвлеченным. Например: дивився НА небо, лежав НА постелі, воевали НА море (ср.: дивився В небо — вверх; лежав В постелі — был болен, спал; воевал В море — на неопределенном пространстве). Словосочетания же с другими существительными (например, село), наоборот, с предлогом НА имеют более широкое, обобщенное значение. Ср.: «Поїхав У село» — в определенное село; «поїхав НА село» — в сельскую местность.

В таких случаях переводчики должны учитывать следующие факторы:

а) Значение словосочетаний: прибегать к синонимической замене предлога только в случаях абсолютного тождества конструкций.

б) Степень употребительности, распространенности того или иного словосочетания в языке, на который делается перевод. Так, например, в украинском языке существительное «горюд» чаще употребляется с предлогом НА, а слово «льох» вообще не сочетается с предлогом НА, в то время как в русском языке соответствующее слово «погреб» употребляется с обоими этими предлогами.

в) Фразеологический характер, который может иметь то или иное предложное сочетание. Если в другом языке допустимо соответствующее (с таким же предлогом) фразеологическое словосочетание, то при переводе его не следует изменять. Ср., например, русское «выпороть НА конюшне» и украинское «вибити НА стайні».

В русском языке предлог В употребляется также в сочетании с существительным со значением меры длины (шаг, верста, километр, миля, сажень) в предложном падеже, часто вместе с числительным. Эти сочетания обозначают расстояние. Например: «стоял В шаге от них», «жил верстах В восьми от Парижа» (Л. Никитин, России верные сыны). Украинский язык для выражения этого значения использует другой предлог — ЗА с винительным падежом: «стояв ЗА крок від них», «жив верст ЗА вісім від Парижа». Употребление в таких случаях предлога В, которое наблюдается у некоторых переводчиков (стояла В кількох кроках), является нарушением норм украинского литературного языка.

В сочетании с существительными в винительном или предложном падежах множественного числа В может употребляться в функции предлога ПО, приобретая при этом значение распространения действия во многих местах. Это присуще обоим языкам. Ср., например: «ПО церквам почався звон» — «В церквах почався звон»; «спимо В селах спокійно» — «спимо ПО селах спокійно»; «разнесли ПО городам весть» — «разнесли В города весть». Словосочетания с предлогом ПО практически более удобны, так как объединяют в себе

два значения: а) распространение действия во многих местах (разместил всех В избах) и б) распространение действия из одной точки во много мест (разместил всех В избы). Исходя из этого, переводчики редко обращаются к синонимической замене указанных словосочетаний — только в тех случаях, когда в оригинальной конструкции нет совмещения двух упомянутых значений. Например: «старое забилося ПО темным углам» — «...В темні закутки»; «залунали дзвони ПО всіх церквах» — «...ВО всех церквах».

Предлог ПО в русском и украинском языках обычно употребляется в словосочетаниях, обозначающих движение или распространение действия на поверхности предмета. Ср., например: «шел ПО улице» — «йшов ПО вулиці». Подобное значение в обоих языках имеет и творительный беспредложный (бежал по полю — біг по полю). Во многих случаях эти формы однозначны, а следовательно, и взаимозаменяемы как в пределах одного языка, так и при переводе. В частности, это возможно при наличии таких двух условий:

а) Если грамматическим центром словосочетания является глагол со значением целеустремленного движения типа (по) бігти, (по) мчати, (зі) йти, (по) тягтись, (по) (про) їхати, (по) (при) скакати, пливти, підійматись, спускатись, посуватись и др.

б) Если зависимые существительные обозначают большие по размеру площади с нечетко очерченными границами (поле, степ, берег, рівнина, дорога, стежка, вулиця, луг и др.) или некоторые предметы, по которым совершается движение (сходи, міст). Ср., например: «спускались ПО тропинке» — «...тропинкой»; «проїхав ПО мосту» — «...мостом». Употребление существительных с другими значениями (кабінетом, кімнатою, кліткою, бородою) в беспредложных конструкциях является нарушением литературных норм обоих языков.

В советском языкознании уже высказывалась мысль о том, что в украинском языке творительный места беспредложный является более употребительным, нежели в русском языке. В частности, А. М. Булыгина⁹⁾ считает,

⁹⁾ А. М. Булыгина, Творительный места беспредложный, Сб. «Творительный падеж в славянских языках», М., 1958, стр. 249—250.

что в украинском языке обе (предложная и беспредложная) конструкции употребляются одинаково (1:1). Наши наблюдения позволяют несколько уточнить эту мысль: оказывается, что в украинском языке беспредложная конструкция употребляется чаще (58,5 проц.), чем предложная (41,5 проц.).¹⁰⁾

В рассматриваемых переводах беспредложные и предложные формы употребляются в равном количестве, что само по себе в какой-то степени придает языку переводов искусственный характер.

В сочетании с существительными в винительном падеже предлог ПО образует конструкции со значением границы распространения действия. Ср., например: «стоял ПО пояс в воде», «оголив ПО локоть руку». Эти словосочетания представляют почти замкнутый ряд, в состав которого входит небольшая группа глаголов с определенной семантикой (движение с различными дополнительными оттенками или отделение, отчленение) типа іти, брести, занурити (сь), насунути, ступати, увіткнути, оголити, загрузнути, вирити, відрізати, згнити и др. и столь же малочисленная группа зависимых существительных, обозначающих в основном названия частей тела человека или животного.

В обоих языках данным конструкциям синонимичны конструкции с предлогом ДО и родительным падежом существительного. Обе конструкции в основном однозначны и различаются лишь тем, что формы с ПО указывают на более конкретную границу, чем формы с ДО. Ср., например: «розбили квітник ДО огорожі» и «розбили квітник ПО огорожу». Благодаря свойству подчеркивать границу, предлог ПО значительно чаще, чем ДО, употребляется в гиперболических выражениях типа «по горло», «по (саму) зав'язку», «по (самі) вінця», «по (самі) вуха».

¹⁰⁾ Следует отметить, что в этом отношении нельзя игнорировать и такого объективного фактора, как личные вкусы и склонности писателей. Среди них, например, есть авторы (С. Скляренко, М. Стельмах), у которых беспредложная конструкция в три раза превосходит предложную, и есть такие авторы (П. Мирный, П. Панч), у которых наоборот, более употребительна предложная конструкция (2:1). Наши данные взяты из произведений многих украинских писателей, что, как нам кажется, исключает какой бы то ни было элемент субъективизма.

В иных случаях предлоги ПО и ДО «распределили» между собой функции. Если зависимое существительное обозначает границу действия предмета или признака, которые распространяются **сверху вниз**, употребляется ДО. Например: «...у червоній сорочці ДО колін», «накладные волосы ДО плеч». Если же это существительное обозначает границу действия предмета или признака, распространяющихся **снизу вверх**, в таких случаях правомерным будет предлог ПО. Например: «іду-чи ПО коліна в воді», «была ему ПО плечо». Отсюда: «голий ДО пояса», но «води було ПО пояс».

В диссертации рассматриваются и другие, частные случаи употребления указанных предлогов.

Предлог У с существительным в родительном падеже в русском языке обозначает место, вблизи которого совершается действие. В украинском языке У с этим значением не употребляется¹¹⁾. Поэтому русским конструкциям с предлогом У в украинском языке соответствуют конструкции с весьма разнообразными предлогами.

Чаше всего русской конструкции с предлогом У соответствует в украинском языке конструкция с предлогами БІЛЯ и КОЛО, употребляющимися параллельно. Ср., например:

...стоял У ворот харчевни... ...БІЛЯ воріт... (105)

(П. П. 137)

У ворот стояли толпы... ...КОЛО воріт... (368)

(П. П. 478)

В украинском литературном языке нет никакой закономерности в употреблении этих двух предлогов. Предлог БІЛЯ появился в нем сравнительно недавно. Писатели II пол. XIX—начала XX вв. отдавали явное предпочтение предлогу КОЛО¹²⁾, но начиная со второй

¹¹⁾ Все другие значения предлога У в украинском языке сохранились, но они совпали в одном предлоге (В—У) со значениями, которые имел в древнерусском языке предлог ВЪ.

¹²⁾ У И. Франко он, например, употребляется в 14 раз чаще, чем БІЛЯ, у Ю. Федьковича — в 19, у П. Мирного — в 9. Почти не употреблял БІЛЯ и Т. Шевченко, а И. Нечуй-Левицкий игнорировал его совершенно, считая не свойственным украинскому литературному языку.

четверти XX в. последний постепенно вытесняется в пространственном значении предлогом БІЛЯ¹³⁾.

Другие предлоги соответствуют русскому У преимущественно в зависимости от характера существительного. Так, например, предлог ПРИ употребляется с существительными вхід, вихід, брама, в'їзд, двері, но только в том случае, если словосочетание с этими элементами обозначает постоянное местонахождение возле упомянутых предметов или пребывание в карауле, на страже. Например:

...у входа на цепи сидел ...при вході... (253)
ученый медведь

(П. П. 329)

...стояли в карауле У две- ...при дверях (6)
рей комнаты (Р. в. с. 10)

В других случаях обычно употребляется предлог БІЛЯ и реже КОЛО:

...сел на пятки У самого ..БІЛЯ самого входу (13)
входа (Б. 17)

У входа в палатку он БІЛЯ входу... (144)
остановился (Р. в. с. 187)

Такие различия между предлогом ПРИ, с одной стороны, и предлогами БІЛЯ и КОЛО, с другой, наблюдаются и в языке оригинальных произведений украинской литературы. Ср., например:

«Жовнірам ПРИ брамі власник берлина ...оповів...»
(Н. Рыбак, Переяславська Рада). «БІЛЯ брами Богун
спинив...коня» (Там же).

В сочетании с существительными стіна, мур употребляется предлог ПІД (ПОПІД) соответственно русскому У:

Девушка сидела У стены... ...ПІД стіною (151).
(П. П. 197)

Ср. в украинской оригинальной художественной литературе: «Мужики заворушилися ПІД стіною...»
(П. Мирный, Хіба ревуть воли..?). «...з кривим ліжком
ПІД стіною» (П. Панч, Гомоніла Україна).

¹³⁾ Так, А. Головка, И. Ле, А. Шиян, П. Панч, С. Скляренко, Ю. Смолич, З. Тулуб, Н. Руденко употребляют только БІЛЯ (КОЛО — в единичных случаях). Явно преобладает БІЛЯ и в произведениях О. Гончара, М. Стельмаха, Н. Рыбака. Из рассмотренных нами писателей лишь Б. Антоненко-Давидович во всех случаях употребляет предлог КОЛО.

Во ВТОРОЙ главе — «Предложные конструкции с временным значением» — рассматриваются временные предложные конструкции, их основные смысловые оттенки и способы передачи ресурсами другого языка.

В обоих языках самым распространенным здесь, как и в пространственных конструкциях, является предлог В, который и во временных конструкциях употребляется с существительными в винительном и предложном падежах. Однако в отличие от пространственных конструкций, у которых с изменением падежа меняется значение (с винительным — направление движения, с предложным — место действия), во временных конструкциях такого различия нет. Обе временные конструкции (с существительным в винительном и с существительным в предложном падеже) обозначают отрезок времени, внутри которого совершается действие. Временная конструкция с существительным в предложном падеже в украинском языке употребляется редко¹⁴⁾. В этом отношении русский язык почти не отличается от украинского, и перевод с одного языка на другой поэтому ничем не усложняется.

Некоторые конструкции с предлогом В в обоих языках близки по значению отдельным наречиям времени. Это общее свойство родственных языков в некоторой степени используют переводчики. Ср., например:

В прежние времена бил и Колись... (353)
соболя... (П. П. 458)

И в переводе с украинского:

Багато їх завелося В сі часи ...ныне... (27)
над Дніпром (П. Р. II, 23)

...але В цей час вийшла ...тут... (208)
на поріг Галя (Г. У. 199)

Изредка случается обратная замена, но лишь в

14) Так, например, в произведениях М. Коцюбинского и Ю. Смолича в 14 раз, у О. Гончара и Б. Антоненко-Давидовича — в 6, у Л. Украинки в 9 раз меньше, чем конструкций с существительными в винительном падеже. У других писателей разница еще больше: у Н. Рыбака — больше, чем в 40 раз, у С. Скляренко — в 33 раза. Количество словосочетаний с предложным падежом существительных может увеличиваться только за счет многократного повторения их, как это наблюдается, например, в романах А. Голсво «Артем Гармаш» и М. Стельмаха «Правда і кривда», где часто повторяются словосочетания типа «В 1912 році».

случае отсутствия в языке, на который делается перевод. соответствующего наречия. Ср., например:

Опівдні він був у воеводи В полдень... (333)
(П. Р. 1, 269)

Во многих случаях замена наречиями предложных конструкций, особенно таких, которые имеют общее временное значение, допустима. Так, например, можно переводить:

«в первый раз» — «вперше», «в прошлом году» — «торік», «в одно время» — «водночас», «в прежние времена» — «колись», «в то время», «в ту пѣру» — «тоді», «в молодости» — «замолоду», «в настоящее время» — «нині» и др. Однако, используя для перевода наречия типа тоді, тут, тепер, в русском языке — вдруг и др., т. е. наречия, обозначающие неопределенно-конкретное время, следует помнить, что у них временная конкретность сводится до минимума, что они указывают на время менее точно и дифференцированно, чем предложные конструкции даже с самым общим значением.

Ср., например:

Именно В этот раз доказать... ...тепер... (774)
(С. Р. 836)

...гостро відчувши В цю мить, ...вдруг... (796)
що... (П. Р. II, 625)

Поэтому такой способ перевода предложных конструкций нежелателен, особенно с украинского языка, где наречия времени и без того очень распространены¹⁵⁾. Если переводить наречиями еще и часть предложных конструкций, то переводной текст будет перенасыщен ими, не говоря уже о том, что он будет лишен смысловой точности. Неподходящими заменителями представляются наречия и там, где с их помощью пытаются перевести архаические, просторечные или редкие для современных языков предложные конструкции, как например:

...преставился В зиму царевич... ...зимою... (557)
(С. Р. 601)

15) Например, в романе О. Гончара «Тронка» наречий времени почти столько же, сколько и предложных временных конструкций, а в произведении Б. Антсенко-Давидовича «За ширмою» наречий времени намного больше, чем временных предложных и беспредложных конструкций.

В недавние дни случилось, что... Недавно... (575)
(С. Р. 620)

В украинском языке со значением времени, в один из отрезков которого реализуется действие, употребляется и родительный падеж без предлога. Основным условием его употребления является наличие в составе конструкции определения. Русский язык таких конструкций не имеет, кроме некоторых выражений типа «третьего дня» и родительного даты (седьмого января).

Переводчики с русского языка на украинский, учитывая специфику последнего, переводят часть предложных конструкций родительным беспредложным. Ср., например:

В эту осень промысел был худой... (П. П. 458) Цієї осені... (353)

Однако родительный беспредложный в ряде переводов с русского языка употребляется намного реже¹⁶⁾, чем в оригинальных украинских произведениях. А ведь именно здесь, в переводах исторической прозы, подражание конструкциям оригинала (в данном случае — перенесение в украинский язык переводного текста форм с предлогом В) особенно пагубно сказывается на качестве перевода. Дело в том, что в древнеукраинском языке, особенно в языке XVII—XVIII вв., родительный беспредложный был широко распространенным явлением, он был активнее, чем в древнерусском языке¹⁷⁾, настолько, что его можно было образовать даже от существительных, лишенных временной семантики (ярмарок, зустріч, війна и др.). Текст, насыщенный родительным беспредложным времени, будет, естественно, восприниматься, как более архаичный, нежели текст с умеренным количеством таких форм. Этот факт не должен остаться незамеченным переводчиками русской художественно-исторической прозы на украинский язык.

¹⁶⁾ Так, например, в переводе романа «Россия верные сыны» лишь 25 проц. из возможных конструкций переведено родительным беспредложным, в «Петре Первом» — 50 проц., в романе «Батый» — 44 проц.

¹⁷⁾ См. об этом: А. А. Москаленко, Синтаксис простого предложения давньоруської і української мови, Одесса, 1959, стр. 24; И. И. Слинко, Історія родового часу за свідченням давньоукраїнських пам'яток XIV—XVIII ст. Сб. «З історії української та інших слов'янських мов». К., 1956, стр. 63—64.

Особенно большое значение следует ему придавать исходя из того, что при переводе обычно большинство грамматических архаизмов исчезает, превращается в современные конструкции, что в значительной степени модернизирует язык исторического произведения.

В современном украинском языке родительный беспредложный времени стал употребляться реже. И все же, как нам кажется, неправомерно будет считать эту форму непродуктивной.¹⁸⁾ Грамматические условия употребления родительного беспредложного в основном те же, что и в предложной конструкции (обязательное определение, к тому же преимущественно одинакового характера; почти тот же самый состав существительных). Статистический подсчет употребления родительного беспредложного также говорит в пользу последнего¹⁹⁾.

В диссертации рассматриваются также другие значения временных конструкций с предлогом В и способы их перевода на украинский язык.

Конструкции с предлогом НА в русском языке в основном совпадают и по значению, и по грамматическому и лексическому составу с соответствующими конструкциями украинского языка.

Продуктивны в русском языке и временные конструкции с предлогом ПО. Они могут обозначать (с существительным в дательном падеже множественного числа) одни и те же повторяемые отрезки времени, в которые совершается определенное, повторяющееся же

¹⁸⁾ См. «Курс сучасної української літературної мови» под ред. Л. А. Булаховского, т. II, К., 1951, стр. 79. А. И. Иова. Предложные конструкции в современном украинском языке, Автореферат канд. диссертации, К., 1963, стр. 21.

¹⁹⁾ При сопоставлении конструкции с родительным беспредложным времени с конструкцией с предлогом В, способной заменить беспредложную форму, оказалось, что, например, у З. Тулуб (Людолови) родительный беспредложный составляет 93 проц. из всех конструкций с этим значением, у П. Мирного (Хіба ревуть воли..?) — 83 проц., у И. Нечуя-Левицкого (несколько произведений) — 81 проц., у С. Скляренко (Володимир) — 78 проц., у П. Панча (Гомонила Україна) — 71 проц., у Б. Антоненко-Давидовича (За ширмою) — 70 проц., у Н. Руденко (Остання шабля) — 66 проц., у Г. Тютюнника (Вир) — 65 проц., у А. Головка (Артем Гармаш) — 60 проц., у О. Гончара (Тронка) — 58 проц.

действие, т. е. выражают дистрибутивные отношения. В украинском языке соответствующее значение имеет творительный беспредложный. Ср., например:

ПО утрам она посещала... Ранками... (291)
церковь (Б. 339)

Конструкция с предлогом **ПО** здесь употребляется крайне редко, это, главным образом, сочетание **ПО** ночах, встречающееся иногда в произведениях некоторых писателей (М. Коцюбинского, изредка у П. Панча, М. Стельмаха).

Конструкции с существительным в единственном числе (в украинском языке здесь предложный падеж) одинаковы по значению и, пожалуй, по употреблению в обоих языках. В современных литературных языках этих форм нет, а если изредка и встречаются, то только в просторечии и диалектах. В древнерусский и последующие периоды они были довольно активны, поэтому писатели используют эти конструкции в стилистических целях (как грамматический архаизм). В переводах на украинский эти формы отсутствуют. Ср., например:

Лук зеленый, лучше нет закуски ...навесні... (147)

ПО весне (Р. в. с. 190)

...когда ушли? Мол, **ПО** осени ...восени... (440)

тут же (С. Р. 474)

Такой перевод является еще одним примером того, как постепенно исчезают при переводе те языковые элементы, при помощи которых авторы исторических произведений создают колорит эпохи. В этом случае следует при переводе оставлять конструкцию без изменения, поскольку в украинском языке она также воспринимается как архаично-просторечная. Ср., например: «Раніше самі **ПО** погоді справлялися» (Г. Кривда, Не чужа мати). «А ми весілля взимку не будемо справляти, а **ПО** теплу» (Головко, Артем Гармаш).

Конструкции с существительным в предложном падеже обозначают действие (процесс, явление), после которого совершается другое действие. В эту конструкцию русского языка входят существительные — названия действий, процессов. В украинском она охватывает также существительные с другими значениями, главным образом с временным (по довгих роках, по

хвилі, по п'ятій годині, по неспокійній ночі, по війні, по тій пригоді, по смерті и др.). Это основная причина более широкого употребления названной конструкции в украинском языке. Очень охотно, в частности, используют ее авторы исторических украинских произведений (Н. Рыбак, И. Ле, П. Панч). Однако в переводной исторической прозе конструкции с предлогом ПО употребляются лишь от случая к случаю²⁰). Переводчики, к сожалению, считают более удобной конструкцию с предлогом ПІСЛЯ.

Характерно, что в переводах украинских исторических романов на русский язык конструкции с предлогом ПО встречаются еще реже²¹). Ничем иным, как небрежным отношением к стилистическим тонкостям языка оригинала, нельзя объяснить подобную вольность.

Конструкция с предлогом К, обозначающая реализацию действия до наступления определенного временного отрезка, в русском языке довольно часто усложняется дополнительной смысловой нагрузкой. При этом во многих случаях бывает трудно определить основное значение ее (ср., например: «Он вернулся к избе старика только К вечеру» — С. Злобин, Степан Разин. Или: «Привести К утру следующего дня всех дервишей» — В. Ян, Батый). Особенно сложным представляется вопрос о переводе таких конструкций на украинский язык, в котором, как известно, предлог К почти не употребляется.

Переводческой практике известно несколько способов передачи конструкции с предлогом К в зависимости от ее значения, лексического состава и грамматических особенностей, а именно:

1. Конструкция с предлогом ДО, которая соответствует конструкции с четким определением временной границы, а также конструкции с ярко выраженным оттенком приурочения. Ср., например:

20) Только 44 проц. из всех конструкций с предлогом ПО и существительным в предложном падеже переведено с сохранением ее. Ср. например: «...по прибытии на станцию доносит...» (Р. в. с. 531), — «...по прибутті...» (145).

21) Так, например, в переводе романа П. Панча «Гомоніла Україна» не осталось ни одной.

Не доспать, не доесть—К концу мая ...До кінця травня...
должны быть готъ вы (502)
все причалы.. (П. П. 650)

Хочешь, сошью тебе такой ...ДО приїзду
же туалет К приїзду государя... государя...
(П. П. 630) (487)

Если зависимое существительное имеет временное значение, в словосочетаниях с оттенком приурочения лучше употреблять предлог НА, а не ДО, как, например, в переводе романа «Петр Первый»:

А К новому году государь ...До нового року...
приедет — на праздники — (489)
представим (театр—П. В.)
(П. П. 633)

Здесь оттенок приурочения, очень важный в данном случае, утрачен; с предлогом НА он бы сохранился: ...На новий рік... представимо.

2. Конструкция с предлогом НА, соответствующая конструкции, обозначающей время вообще, и конструкции с целевым оттенком. Например:

К лету ее возьмем, грибы На літо... (24)
собирает... (П. П. 26)
...ждала атамана К обеду ...На обід і НА
и К ужину... (С. Р. 678) вечерю...
(630)

3. Некоторые наречия времени, образованные главным образом от названий частей суток, используемые для перевода конструкций с однокоренным существительным. Например:

К вечеру Стефан Пекарский дол- Надвечір... (63)
жен был покинуть Можайского...
(Р. в. с. 83)
К ночи... попович тихонько рас- Вночі... (541)
сказывал Даниле о том...
(С. Р. 584)

4. Конструкция с предлогом ПЕРЕД, необходимая для перевода конструкций с уточняющими частицами. Например:

...И только К закату опять ...тільки ПЕРЕД
оживали улицы... заходом сонця...
(С. Р. 602) (558)

Из Голландии... прислала
как раз К Иванову дню...
(П. П. 729)

...якраз перед Іва-
ном Купайлом...
(560)

Отыскивая разные способы перевода на украинский язык русской конструкции с предлогом К, переводчики все же использовали не все возможные средства. В частности, осталась незамеченной конструкция с предлогом НАД, значение которой полностью совпадает с основным значением конструкции с предлогом К. Например: **НАД полудень** за степовим пагорбком у вибалку з'явилося село (Ю. Смолич, Світанок над морем). **Над осінь** почали потроху вертатись учні... (В. Шевчук, Вітрила). **НАД ранок** їй захотілось спати... (В. Гжицкий, Чорне озеро). Ср.: «к полудню», «к осени», «к утру».

В отдельных случаях возможно употребление и конструкции с предлогом К. Этот предлог преимущественно в сочетании с названиями религиозных праздников встречается в произведениях дореволюционных и некоторых советских писателей как разговорный элемент. Например: «Тому **К святкам** з лиштвою пошили сорочечку (Т. Шевченко, На великдень...)». «А так — **К зеленій неділі** — приходить з Дону бумага...» (П. Мирний, Хіба ревуть воли...?). «А ген туди **К масниці** готуйся-таки у старости» (А. Голівко, Артем Гармаш).

При переводе русских конструкций с предлогом С необходимо иметь в виду следующее:

1. Конструкции с родительным падежом существительного в обоих языках одинаковы, но в украинском с этим значением можно употреблять и конструкцию с предлогом ВІД²²);

2. В украинском языке также возможна конструкция с творительным падежом существительного²³), поэтому нет необходимости переводчикам во всех случаях заменять конструкцию русского языка несоответствующими языковыми средствами, как, например:

²²) Ср., например:

...С сей минуты он дорогой ...ВІД цієї хвилини...
гость графини... (Р. в. с. 48) (35)

²³) Ср., например: «Йому шастя не стало усміхатися **З появою** в родині цієї жінки» (И. Ле, Наливайко). «...яких **З кожним днем** ставало все менше й менше...» (М. Стельмах, Правда і кривда).

С каждым мгновением силы
покидают его (Ч-х, 333)

Шведы... С каждым днем
усиливали огонь (П. П. 754)

Щомиті... (324)

...що день, то
більше посилю-
вали... (580)

Конструкция с предлогом ПРИ имеет тоже много общего в украинском и русском языках. Только в сочетании с существительными, обозначающими собственные имена лиц и названия общественно-политических явлений, в украинском языке возможны две параллельные конструкции — с предлогом ПРИ и предлогом ЗА²⁴). Переводчики используют и эту особенность украинского языка в зависимости от личных вкусов²⁵), как, впрочем, и украинские писатели, хотя в украинской художественной литературе нельзя не заметить тенденцию к предпочтению конструкции с предлогом ЗА²⁶). Предлог ПРИ рациональнее употреблять в случаях, когда речь идет о грядущих временах. Например: «... не так силою, як умом підняли таку вагу... Стоятиме і **ПРИ внуках...**» (О. Гончар, Тронка). Предлог ЗА в этом примере как-то не «вписывается» в текст.

Все конструкции с предлогом ЗА (Ср., например, «отъелись ЗА весну» — «...ЗА весну»; «ЗА час до вечера» — «ЗА годину до вечора»; «ЗА год перед этим» — «ЗА рік перед цим», «За обедом сказал» — «ЗА обідом...») в обоих языках в основном одинаковы.

Конструкция с предлогом ЧЕРЕЗ в украинском языке отличается от соответствующей русской только наличием в ней параллельной конструкции с предлогом ЗА. Ср., например: «**ЧЕРЕЗ** кілька хвилин ніяковість була подолана...» (Н. Рыбак, Час сподівань і звер-

²⁴) Ср., например: «Як давніше було, **ПРИ великих князях київських...**» (Н. Рыбак, Переяславська Рада). «А у Семена ще **ЗА другої жінки** руда корова згинула» (М. Коцюбинский, На віру).

²⁵) В частности, в переводе «Петра Первого» преобладают (3:1) конструкции с предлогом ЗА, а в переводе романа «Россины верные сыны», наоборот, отдается предпочтение конструкции с предлогом ПРИ (4:1).

²⁶) Так, по нашим данным, только М. Стельмах, О. Гончар и А. Головка из всех рассмотренных нами писателей употребляют в конструкциях с анализируемым значением предлог ПРИ наравне с ЗА или даже чаще (как, например, А. Головка).

шень). «ЗА кілька хвилин Роман опинився у пана Янговського» (М. Кюцюбинский, Ціпов'яз).

Обычно один автор употребляет обе конструкции²⁷⁾, отдавая предпочтение одной из них²⁸⁾.

Конструкции с предложом СПУСТЯ в украинском языке соответствует предложное сочетание «ЧЕРЕЗ, (ЗА)... ПО ТОМУ (ПІСЛЯ ТОГО)». Ср., например, в переводе с украинского:

А ще ЗА кілька годин ПО ТОМУ	А еще несколько
до полковника Кречовського	часов СПУСТЯ ..
приїхав слуга... (Г. У. 252)	(262)

Авторы рассматриваемых переводов с русского в таких случаях используют более экономные, но менее точные предлоги: ЧЕРЕЗ (если СПУСТЯ стоит в препозиции) и ПО ТОМУ (если СПУСТЯ—в постпозиции). Ср., например:

Хотіли над тем, що сталося	... ЧЕРЕЗ п'ять
СПУСТЯ п'ять місяців	місяців (317)
(Р. в. с. 405)	

Наполеон висадився в бухте	...три тижні
Жуан и три недели СПУСТЯ	ПО ТОМУ ... (412)
ночевал в Париже...	
(Р. в. с. 527)	

Перевод при помощи одного только предлога допустим лишь в словосочетаниях, в составе которых есть существительные час, минута, мгновение, так как употреблять с этими словами громоздкую конструкцию из двух предлогов ни с какой точки зрения нецелесообразно. Ср., например:

СПУСТЯ мгновение он добавил...	ЗА хвилину... ²⁹⁾
(Р. в. с. 73/)	(67)

27) Правда, Н. Рыбак в романе «Час сподівань і звершень» и М. Стельмах в «Правді і кривді» употребляет только конструкцию с ЧЕРЕЗ.

28) Ю. Смолич, З. Тулуб, М. Кюцюбинский, П. Панч, И. Муратов — конструкции с ЗА; С. Скляренко, О. Гончар, Г. Тютюнник, Н. Руденко — с ЧЕРЕЗ.

29) В этом переводе вызывает возражение лексическое несоответствие оригиналу: «мгновение» — это не «хвилина», а «мить».

Конструкции, имеющие «чисто» причинные (т. е. без дополнительных оттенков) значения, исследуются в ТРЕТЬЕЙ главе — «Предложные конструкции со значением причины».

Состав первообразных предлогов причины в русском и украинском языках почти идентичный. Это предлоги ОТ, С, ИЗ, ЗА, ПО в русском языке и соответственно ВІД (ОД), З, ЧЕРЕЗ, ЗА, ПО — в украинском.

Самыми распространенными в обоих языках являются предлоги ОТ-ВІД (ОД), конструкции с которыми сохраняют много общего. Несколько отличает предлог украинского языка от русского наличие фонетического варианта — предлога ОД. Теоретически оба (ВІД и ОД) варианта равноценны, но языковая практика последних десятилетий³⁰⁾ отдает предпочтение варианту ВІД, оставляя для варианта ОД чисто техническую сторону (чтобы избежать совпадения одинаковых или похожих слогов в стоящих рядом словах). Кроме того, выдающиеся мастера художественного слова, в совершенстве владеющие украинским народным языком, используют вариант ОД в стилистических целях — чтобы подчеркнуть народность языка своих произведений. В частности, органически «вписан» этот предлог в художественный язык А. Довженко. Поскольку вариант ОД издавна был (и сейчас преобладает) в устной речи восточнoукраинского населения, дореволюционные писатели — выходцы из этой части Украины, употребляли только (Т. Шевченко, И. С. Нечуй-Левицкий) или преимущественно (И. П. Котляревский, П. Мирный) его. Писатели Западной Украины (Ю. Федькович, И. Франко, В. Стефаник) обычно пользовались только вариантом ВІД.

Перевод конструкций с предлогами ОТ-ВІД (ОД) с одного языка на другой не представлял бы особой трудности, если бы не наличие в обоих языках дублет-

³⁰⁾ В произведениях современных украинских писателей С. Скляренко, З. Тулуб, Б. Антоненко-Давидовича, О. Гончара, П. Панча, И. Ле, И. Руденко, Г. Тютюнника, И. Муратова ОД или совсем нет, или он встречается sporadически.

ных конструкций с предлогами С (СО)—З (ІЗ, ЗІ, ЗО). Это общее для родственных языков явление в каждом из них имеет свою специфику. В русском языке конструкция с предлогом С (СО) считается разговорной³¹⁾, в то время как для украинского языка это литературная норма³²⁾.

Поэтому в процессе перевода с русского языка на украинский соответствующей причинной конструкции предлог ОТ в ней можно изменять на З (если только каузальный элемент позволяет, т. е. обозначает внутреннее состояние, переживание человека), но при обратном переводе такая замена не допустима, ибо она приводит к смещению стилистического плана.

Ср., например: «ОТ страха непрерывно заикался...» (В. Ян, Батый); «...у меня давно и души нет СО страху...» (А. Толстой, Петр Первый): И в украинском: «І щоразу її серце стискалося ВІД жалю» (Ю. Смолич, Світанок над морем); «...і її серце умівало З жалю за тими людьми...» (М. Коцюбинский, П'ятизлотник).

Нельзя игнорировать в переводческом деле и такой фактор, как способность предлогов З-С употребляться с определенным кругом существительных. В украинском языке имеются существительные, употребляющиеся в причинных конструкциях с обоими (ВІД и З) предлогами. Это, например, существительные **біль, гордоші, голод, горе, гнів, жаж, жаль, зворушення, злість, несподіванка** и многие другие. Часть их (переляк, похмілля, жаль, голод, журба, цікавість, відчай, горе, нудьга, радіші и др.) чаще употребляется с предлогом З, чем с предлогом ВІД. Кроме того, есть группа существительных, употребляющихся в этом случае только с предлогом З — **досада, примха, обов'язок, відчай, ввічливість, вина, солідарність, повага, перепій, веселощі, переполох, пошана** и др. В русском языке лишь отдель-

31) См. В. В. Виноградов, Русский язык. М.-Л., 1947, стр. 690. «Грамматика русского языка», т. II, ч. 1, АН СССР, М., 1960, стр. 147.

32) См., например, «Курс сучасної української літературної мови» под ред. Л. А. Булаховского, т. II, К., 1951, стр. 91. А. С. Колодяжний, Прийменик, Изд. Харьковского университета, Х., 1960, стр. 62, М. А. Жовтобрюх, Б. Н. Кулик, Курс сучасної української літературної мови, ч. I, изд. «Рад. школа», 1965, стр. 401.

ные слова типа **похмелье** употребляются только с предлогом С, другие же (голод, страх, жир, скука, досада, смех, стыд, зло, испуг, перепуг, обида, злость и некоторые другие) сочетаются с обоими (ОТ и С) предлогами, причем предлог С чаще употребляется с этими существительными на страницах художественно-исторических произведений, где грамматически просторечные выражения так же неизбежны³³), как и грамматические архаизмы. Словосочетания с предлогами С-З в обоих языках легко фразеологизируются в отличие от словосочетаний с предлогами ОТ-ВІД (например: С жиру бесится, брюхо С голоду поет, забыть С перепугу; казиться З жиру, помирати З голоду, волосся рвать З досади).

Украинский литературный язык (а русский тем более) в основном четко различает устойчивые и свободные словосочетания с предлогами, поэтому при переводе художественных произведений не следует нарушать этой закономерности (в рассматриваемых переводах такие нарушения, к сожалению, нередко имеют место).

Словосочетания со значением препятствующей причины в украинском и русском языках выражаются конструкциями с различными предлогами: ИЗ-ЗА — в русском языке, ЧЕРЕЗ — в украинском. Изредка (в произведениях отдельных писателей и в разговорной речи) и в украинском языке встречается предлог ІЗ-ЗА (например: «...бо який же телепень стане йому поперек дороги, та ще ІЗ-ЗА ЧОГО! — М. Рудь, Боривітер). Подобные случаи следует рассматривать как нарушение литературной нормы (если только они не имеют стилистического назначения).

Предлог ЗА передает причинные отношения в сочетании с именами в винительном и творительном падежах. Обе конструкции в украинском и русском языках одинаковы. Ср., например:

...начали выгонять со службы

ЗА глупость и пьянство

(П. П. 479)

ЗА гулом толпы его слов
не было слышно (С. Р. 450)

...ЗА дурість і

і пияцтво

(369)

ЗА гомоном
юрби... (417)

33) Если это действительно талантливое произведение.

Правда, в украинском языке конструкция с творительным падежом употребляется несколько чаще, во всяком случае существительные здесь более разнообразны (ср., например: **ЗА** втратою, **ЗА** відсутністю замовців, **ЗА** тим проклятим земством, **ЗА** возовицею, **ЗА** різними ділами и др.).

Крайне редко в причинном значении в украинском языке употребляется предлог **ПО**. Русскому языку конструкция с этим предлогом свойственна в большей мере. Ср., например: «...**ПО** глупости только всему удивлялась» (А. Толстой, Петр Первый); «...**ПО** лености не много успел» (Л. Никулин, России верные сыны). Поэтому большинство русских сочетаний с предлогом **ПО** переводится на украинский язык при помощи предлогов **ЧЕРЕЗ** и **З** (реже). Например:

... По скудости разума не смог я достичь большего... (П. П. 389)	... ЧЕРЕЗ немуд- рый свій розум... (300)

Загостился ты в чужих краях. Правда, По моей воле (Р. в. с. 22)	... З моєї волі (15)

Однако украинской литературно-речевой практике известно употребление предлога **ПО** в адвербиальных словосочетаниях фразеологического характера **По молодості, ПО старості, ПО злобі, ПО доброті, ПО простоті** и др. подобные³⁴). Некоторые писатели (например, О. Гончар, А. Довженко, М. Стельмах, Б. Антоненко-Давидович) употребляют в причинном значении предлог **ПО** в сочетании и с другими словами.

Предложные конструкции со значением причины привлекают к себе внимание исследователя также большими «архаизаторскими» возможностями. Ведь состав и особенности употребления предлогов причины очень изменялись в восточнославянских языках, в особенности за последние 2—3 столетия. Таким образом, конст-

34) «Русско-украинский словарь», 1956 (стр. 674) предлагает русское сочетание «По старости лет» переводить: «Через старість», «Через старість», а сочетание «По злобе» — «Маючи злобу (злість)», «Зі злості» (стр. 156), хотя оба эти варианта не передают того значения, какое имеет «по злобе» — постоянно действующей причины; сочетание «зі злості» обозначает причину временную.

рукция, которая употреблялась еще в середине XIX ст., для современных литературных языков может оказаться несколько устаревшей. Лучшие мастера русской исторической прозы³⁵⁾ (А. Толстой, С. Злобин и др.) с большим художественным вкусом используют в своих произведениях устаревшие для нашего времени предложные конструкции. Среди них обращают на себя внимание:

1. Конструкция с предлогом ОТ со значением препятствующей причины. Например: «Шелковую опояску Тимошка снял **ОТ жары, нес в руке**» (С. Злобин, Степан Разин), «Скоро в Москву **ОТ вас** и проезда не будет» (из-за вас) (А. Толстой, Петр Первый).

В переводах этот грамматический архаизм не сохранился; переводчики заменили его современной конструкцией с предлогом ЧЕРЕЗ.

2. Конструкция с предлогом С (СО), в которой существительное обозначает конкретное понятие. Например: «**С дыбы да пяти кнутов** он окостенел...» (А. Толстой, Петр Первый). «**С виноградного** голова болит, Федор Власыч» (С. Злобин, Степан Разин).

В переводах употреблена также современная конструкция с предлогом ВД.

И в первом и во втором случаях архаическую конструкцию можно было оставить без изменения. И это было бы не механическим использованием грамматических конструкций оригинала в языке перевода, а творческим подходом к общим для двух родственных языков грамматическим явлениям.

3. Конструкция с предлогом РАДИ, употреблявшаяся в чисто причинном значении еще в русском языке XVII—XVIII вв. Например: «**Скуки РАДИ** думный дворянин Ендогуров рассказывал...» (А. Толстой, Петр Первый). «**...не страха РАДИ** я вора Алатьрь покинул» (С. Злобин, Степан Разин). В украинском переводе ей соответствуют конструкции с предлогами ВІД, ЗА, ЧЕРЕЗ. Употребление предлога РАДИ в авторской речи или в речи действующего лица здесь было бы искус-

³⁵⁾ К сожалению, авторы рассмотренных нами украинских исторических романов в основном ограничились лексическими архаизмами (историзмами).

ственным, а в некоторых случаях даже непонятным, т. к. предлог РАДИ давно уже не употребляется в разговорном украинском языке³⁶⁾ для выражения причинных отношений.

4. Конструкция с предлогом **ДЛЯ** также изредка встречается в исторических произведениях как один из элементов архаизации синтаксиса. Эта конструкция во многих случаях при переводе сохраняется. Например:

...отступил **не ДЛЯ** боязни, ...не **ДЛЯ** боязни...
но **ДЛЯ** лучшей целости. (428)

(П. П. 555)

Такой перевод является наиболее целесообразным, поскольку предлог **ДЛЯ** сохранял причинное значение «в книжном украинском языке и в языке фольклора вплоть до XIX в.»³⁷⁾, поэтому сочетания с предлогом **ДЛЯ**, употребляемые в переводе, воспримутся как естественные, к тому же сохранится и устаревшая конструкция.

5. Конструкция с **ТВОРИТЕЛЬНЫМ** беспредложным изредка употребляется и в современных русском и украинском языках для обозначения причины. Ср., например: А Платонов и так скучает — сын **ГОРЯЧКОЙ** помер... (Л. Никулин, России верные сыны). А потім **ВОЛЕЮ КУДЛАЧА** поїхав на два місяці на курорт (А. Кундзич, Долина Май). В древнерусском языке подобные конструкции были очень активны, и писатели — авторы художественных исторических произведений используют и эту особенность для создания определенного языкового колорита. К сожалению, при переводе с русского на украинский и наоборот творительный причины, как правило, заменяется предложными конструкциями, которые правильно передают содержание словосочетаний, но не сохраняют их стилистических особенностей. Ср., например:

36) Во всяком случае, в языке украинской народности (XIV—XVII вв.), по данным памятников, он не встречается. См. З. И. Иваненко, Синоніміка приємникових словосполучень, які виражають причинні відношення. Наукові записки Одеського педінституту іноземних мов, т. III, 1958.

37) А. И. ИОВА, З історії розвитку приємникового керування в українській мові, «Известия Крымского педагогического института», т. XXIII, вып. II, 1960, стр. 25—26.

Сильно страдало **КАЧКОЙ** великое посольство(П. П. 403)

Гарно було б ся... не гризтися
ні **БЕЗКОРОЛІВ'ЯМ**,
ні **КОЗАКАМИ** (Г. У. 522)

...ВІД **КАЧКИ**.. (311)

...не мучиться
ІЗ-ЗА БЕЗВЛАСТІЯ, ІЗ-ЗА КА-ЗАКОВ (534)

* * *

Таким образом, результаты сопоставления предложений с пространственным, временным и причинным значением в двух близкородственных языках показали, что значительная часть их в обоих языках идентична. Эта близость объясняется не только общностью происхождения, но и общими процессами развития грамматической системы этих языков.

Наряду с этим каждый язык за время своего обособленного существования образовал и развил много специфических черт. Отличительной особенностью в синтаксисе предлогов украинского языка является, в частности, наличие многих дублетных конструкций (в том числе и беспредложных). Само по себе это явление не составляет достоинства литературного языка³⁸⁾, поэтому некоторые параллельные конструкции постепенно выходят из употребления (например, пространственная конструкция с предлогом КОЛО). Но большинство из функционирующих дублетных, параллельных конструкций очень жизнеспособны по ряду причин. В диссертации этими причинами считаются: а) техническое усовершенствование речи³⁹⁾; б) требования законов эвфонии украинского литературного языка; в) аллегровый темп речи, для которого характерны более краткие формы выражения (ср., например: «ЧЕРЕЗ хвилину — концерт» и «ЗА хвилину — концерт»).

Специфика темы потребовала исследования некоторых общих принципов и решения многих частных вопросов, касающихся лингвистической теории художест-

³⁸⁾ См. «Курс сучасної української літературної мови» под ред. Л. А. Булаховского, т. II, К., 1951, стр. 96.

³⁹⁾ Под техническим усовершенствованием речи мы понимаем преднамеренное избегание омонимических предлогов и конструкций с ними.

венного перевода с близкородственного языка, в том числе:

1. использование внутриязыковой и межъязыковой грамматической синонимии;
2. архаизация языка переводного произведения;
3. перевод отсутствующих в другом языке предложных конструкций;
4. нормализация употребления целого ряда предлогов и предложных конструкций;
5. оценка языка переводных произведений в целом, а также оценка способов перевода всех рассмотренных конструкций; советы и рекомендации более приемлемых способов перевода в случаях неправильных или неточных переводов.

Анализ конкретного языкового материала позволил также обнаружить предлужные конструкции с очень специфическим значением (до этого они оставались вне поля зрения исследователей), уточнить некоторые моменты в отдельных, уже изучавшихся явлениях. В связи с этим в работе сделаны некоторые замечания в адрес переводных украинско-русского и русско-украинского словарей, дающих в ряде случаев неправильные, дезориентирующие советы.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Из постережень над вживанням безприйменникових і прийменникових конструкцій з просторовим і часовим значенням у російській і українській мовах. Наукові записки, т. XXXII, Київський державний педагогічний інститут імені О. М. Горького, К., 1962.

2. Из спостережень над прийменниковою синонімією в російській і українській мовах (просторові конструкції з прийменником В). Наукові записки, вип. XI, Філологічна серія, Донецький державний педагогічний інститут, Донецьк, 1962.

3. Вживання часової конструкції з родовим безприйменниковим в українській мові. Граматичні та стилістичні студії з української і російської мов, «Наукова думка», К., 1965.

4. Первинні прийменники в причинових конструкціях української та російської мов. Тезиси докладов и сообщений научной конференции преподавателей гуманитарных факультетов, Донецкий государственный университет, Харьков, 1967.

5. Первинні прийменники в причинових конструкціях російської і української мов (статья принята к печати в «Ученых записках» Донецкого государственного университета).

Список условных сокращений

1. П. П. — «Петр Первый» А. Толстого⁴⁰).
2. Р. в. с. — «России верные сыны» Л. Никулина.
3. Б. — «Батый» В. Яна.
4. Ч-х — «Чингиз-хан» В. Яна.
5. С. Р. — «Степан Разин» С. Злобина.
6. П. Р. I, II — «Переяславська Рада», ч. I, II Н. Рыбака.
7. Г. У. — «Гомоніла Україна» П. Панча.

⁴⁰) Цифра после сокращения обозначает страницу по изданию, указанному в сноске на стр. 4.